

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ПОЧИТАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ МУЧЕНИКОВ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ.

С.П. Шупляк
БГПУ
(Минск)

Особый статус мучеников в воззрениях христиан был обоснован в новозаветном «Откровении Иоанна». В 20-й главе рисуется тысячелетнее царство Христа, которое будет существовать между первой и второй битвой с сатаной. Иоанн так описывал это царство: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет» [2, с.290]. Мученики за веру, таким образом, будут воскрешены не вместе со всеми для Страшного суда после второй, окончательной победы над сатаной, а воскреснут ранее – для тысячелетнего царства Христа. Только для мучеников предназначалось это «первое воскресение», которое для них будет окончательным. Из тех же, кто будет воскрешен для Страшного суда, в «великий город святой Иерусалим» попадут лишь те, кто был записан в «книге жизни», удел же других – «озеро огненное», «смерть вторая» [2, с.290–291].

Таким образом, формировался образ мученика, который считался христианским героем, ценой своей жизни доказавший верность и преданность учению Христа. В глазах христиан мученики являлись истинными свидетелями веры, отсюда и сам термин «martyrs» (от греческого μάρτυρῆω – «свидетельствовать», «доказывать», «подтверждать»).

Своими поступками мученики стремились подражать Иисусу Христу, глубоко веря, что будут воскрешены. Среди исследователей раннего христианства прочно закрепился термин, обозначающий это явление – «имитация страстей Христа» [8, р.250]. Пассион Поликарпа Смирнского, цитируемый Евсевием (но создан он во II в.), дает пример понимания отношения христиан к такой «имитации» своего мученика – после сожжения святого, язычники и иудеи уговаривают представителей городских властей не выдавать останки Поликарпа его единоверцам, ибо они, якобы, будут почитать его как Христа [1, с.140]. Но отношение христиан иное, чем примитивизм

иноверцев: они собрав останки сожженного тела мученика, захоронили их, и автор пассиона выражает такую мысль: «... мы не можем ни оставить Христа, ни почитать кого-либо другого; ему мы поклоняемся как Сыну Божию; мучеников же, как и достойно, любим как учеников Христа, ему подражающих, за их непревзойденную преданность своему Царю и Учителю» [1, с.140]. В пассионе говорится о надежде на будущее празднование христианами дня мученичества Поликарпа «в память прежних борцов за веру» [1, с.141]. В этом пассионе нет никаких сообщений о соответствующем комплексе ритуалов и их символическом содержании. Первые же свидетельства о появлении в христианстве особого культового почитания раннехристианских мучеников относятся к середине III в. – это послания карфагенского епископа Киприана, датированные 250 и 251 гг. В 39-м послании (по нумерации Г. Хартеля, издавшего наиболее полные тексты Киприана в серии CSEL) карфагенский епископ Киприан говорит о ежегодном праздновании дней памяти страданий мучеников («quotiens martyrum passiones et dies anniversaria commemoratione celebramus» [7, р.760]). А в 12-м послании сообщает, что это празднование включает в себя «oblaciones et sacrificia» христиан в их честь [7, р.513]. В таких терминах «жертвоприношения» Киприан трактовал таинство причащения, именно он сделал особый акцент в раннехристианской теологии на трактовку причащения как символа страдания и жертвенной смерти за людей Иисуса Христа. Причащение в III в. было уже не просто обрядом совместной трапезы христиан, оно стало таинством в результате разработки соответствующего учения о нисхождении спасительной благодати (харисмы) через посредство священника при совершении этого обряда. Таинство причащения стало главным обрядом в христианстве, именно вокруг него формировался комплекс литургии как главного богослужения [3, с.36, 73–75, 98, 119–122]. Материал первоисточников позволяет выявить основные элементы ритуала почитания мучеников. Он включал в себя таинство причащения и молебствия в ежегодные дни памяти мучеников, которые вскоре были объединены в едином комплексе литургии. Позднее к этому добавилось почитание мучеников как покровителей отдельных общин, сооружение особых строений над могилами мучеников – мартиріонов и паломничества к ним [5, р.3; 10, р.20]. Некоторые литургии христианских церквей получили имена мучеников, считавшихся их авторами (например, литургия св. Иакова) [4, р.21; 10, s.51]. Примером одного из наиболее популярных паломничеств V в. к мощам святого, может служить массовое посещение христианами целого архитектурного комплекса у города Тебессы в Африке, центром которого была могила святой мученицы Криспины [5, р.7–8].

С обретением христианством статуса официальной религии, а затем и единственной религии Римской империи, когда гонения прекратились, почитание мучеников раннего христианства как героев торжествующей веры приобрело все более массовый и пышный характер. Увеличивалось количество паломничеств к святым местам. Позднеантичные авторы, не разделявшие веру христиан, например, Евнапий Сардский, упрекали христиан в том, что они «собирают кости преступников», объявляют их «богами» и поклоняются их могилам [5, р.7]. Император Юлиан Отступник осуждал христиан за введение ими новшества – поклонения мертвым телам, если исходить из цитаты из его труда, приводимой Кириллом Александрийским [6].

Позднеантичные христианские источники показывают и первые следы явлений, ставших типичными в средневековье: вера в целительную силу реликвий мучеников, использование частиц их мощей как спасительных амулетов, перенос останков мучеников из их захоронений в церковные здания, ритуальные трапезы у могил мучеников. В Милане, например, мощи двух святых использовались для излечения от слепоты и для экзорцизмов, а надпись V в. из Анатолии лаконично молила: «Святой Феодот, приди помочь здоровью» [9, р.152]. Одна из североафриканских надписей сообщала, что некие Гранний и Елпидифор соорудили своими руками четыре места для трапез у могил мучеников с просьбой к святым позаботиться о них [9, р.116].

Таким образом, первоначальное отсутствие особых форм почитания захоронений христианских мучеников их адептами, было вызвано желанием следовать букве Писания, отрицающего такие ритуалы, языческие в своей сути. Однако, начиная с III в., начинают почитаться дни памяти мучеников, включаемые в комплекс литургий, строятся пышные мартирионы над их захоронениями. К концу эпохи античности к могилам святых начинают совершаться паломничества, с целью получения от них сверхъестественной помощи. Традиция паломничества, возникшая первоначально, как форма почитания только лишь Гроба Господня, меняет свое содержание, включая в себя новые религиозные практики. В результате, к моменту начала западноевропейского средневековья, формы почитания святых мучеников приобретают многие черты не характерные для раннего христианства, имеющие языческое содержание по своему генезису.

Литература

1. Евсевий Памфил. Церковная история / Евсевий Памфил ; примеч. и коммент. С.Л. Кравца. – М. : Изд. Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1993. – 448 с. /а

2. Книги Нового Завета // Библия : кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета : канон. : в рус. пер. с парал. местами. – Минск, 1993. – С. 1–292. /a
3. Федосик, В.А. Киприан и античное христианство / В.А. Федосик. – Минск : Университетское, 1991. – 208 с. /a
4. Baumstark, A. Comparative liturgy / A. Baumstark. – Westminster : Newman Press, 1958. – 249 p. /b
5. Brown, P. The cult of the saints: its rise and function in Latin Christianity / P. Brown. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1981. – 187 p. /b
6. Contra Julianum // Documents of the Christian Church / Oxford Univ. ; ed. H. Bettenson. – Oxford, 1967. – P. 20–21. /b
7. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum : in 96 vol. – Vindobonae, 1866–2006. – Т. 3, pt. 2 : Cypriani opera omnia / ed. W. Hartel. – 1871. – 842 p. /b
8. Frend, W.H.C. Martyrdom and persecution in the early church: a study of a conflict from the Maccabees to Donatus / W.H.C. Frend. – New York : Anchor Books, 1967. – 577 p. /b
9. Macmullen, R. Christianizing the Roman Empire : (A.D. 100–400) / R. Macmullen. – New Haven : Yale Univ. Press, 1986. – 183 p. /b
10. Wierusz-Kowalski, J. Liturgika / J. Wierusz-Kowalski. – Warszawa : Pax, 1956. – 486 s. /b